

**СПЕЦИФИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
ДЕПООЦРИТЕЛЬНЫМИ НОРМАМИ ПРАВА**

Д. А. Пешехонов

Нижегородская академия МВД России

Поступила в редакцию 13 июня 2018 г.

Аннотация: развитие общественных отношений приводит к необходимости их правового регулирования. Однако при создании новых и совершенствовании существующих нормативных правовых актов необходимо учитывать возможность их последующей практической реализации. При рассмотрении инструментов государственного реагирования на правонарушение особое значение приобретает использование депооцрительных норм права. В статье рассматриваются примеры противоречивого применения данного вида норм, а также причины, по которым депооцрительные нормы права нуждаются в дальнейшем исследовании.

Ключевые слова: регулирование общественных отношений, депооцрительная норма права, депооцрение, правовая реализация, правовая оценка.

Abstract: the development of social relations leads to the need for their legal regulation. However, the creation of new and improvement of existing regulatory legal acts should take into account the possibility of their subsequent practical implementation. In considering the instruments of state response to misconduct, the use of the law abolishing previously assigned incentives is of particular importance. The article considers the examples of controversial application of this type of rules, as well as the reasons why the rules of the law abolishing the previously appointed promotion need further investigation.

Key words: regulation of social relations, abolishment of the promotion of the norm, cancellation of promotion, legal implementation, legal assessment.

Общественные отношения пронизывают все сферы жизни и деятельности человека. Их разнородность выступает закономерной причиной появления всё большего количества нормативных правовых установлений. Развитие общественных отношений приводит к формированию сложной и поэтому не поддающейся шаблонным критериям организации их существования. Общественные отношения, вышедшие на уровень, исключающий их самостоятельную неправовую регуляцию, становятся объектом для вмешательства государственных органов, в чьи обязанности входит выбор принципов правового регулирования, оптимальных для той или иной сферы отношений. Как справедливо заметили известные ученые А. В. Поляков и Е. В. Тимошина, в правовой жизни любого государства существует момент консервативный, связанный с необходимостью государственного признания уже сложившихся общественных отношений, органичных для данного общества, и образованием на их легитимиро-

ванной основе отношений правовых, модельно закрепленных в официальных правовых текстах¹.

Стремление государства формализовать общественные отношения является вполне объяснимым, ведь чем большее число правовых ситуаций будет предусмотрено нормативными правовыми актами, чем больше актуальных веяний будет подлежать государственному регулированию, тем качественнее будет функционировать правовая система, одной из основных целей которой является соблюдение конституционных прав граждан.

Процесс создания новых и совершенствования существующих нормативных правовых основ нередко находится в прямой зависимости от целого ряда факторов. К таковым в Российской Федерации можно отнести различный уклад общественных отношений в субъектах нашего государства, а также географическую составляющую – значительное число отдаленных от центра субъектов РФ. Все это препятствует выстраиванию универсального законодательства и формированию единообразной правоприменительной практики, а также неминуемо приводит к образованию характерных для того или иного региона Российской Федерации особенностей правореализации.

В связи с этим ключевой целью нормотворческих органов должно становиться создание такого перечня мер государственного реагирования, который будет охватывать максимально широкий круг общественных отношений с учетом их объективных индивидуальных особенностей. При создании новых и совершенствовании уже существующих инструментов реагирования необходимо прилагать усилия к повышению степени их универсализации.

Но здесь возникает проблема не только своевременной реакции государства на необходимость обличения в правовую оболочку различных социально значимых ситуаций, но и организации условий обеспечения бесперебойного реагирования на них. Именно об условиях практической реализации правовых норм должен беспокоиться правоприменитель сразу после принятия решения о начале работы над правовой регламентацией той или иной сферы общественных отношений. Л. А. Морозова определяет правовую реализацию как претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов, должностных лиц, общественных объединений, физических лиц)². Чуть менее развернутое определение правовой реализации предлагает Л. П. Рассказов. По его мнению, реализация права – это претворение (воплощение) норм права в правомерное поведение субъектов права³.

¹ См.: Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права : учебник. СПб., 2005. С. 208.

² См.: Морозова Л. А. Теория государства и права. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 249.

³ См.: Рассказов Л. П. Теория государства и права : углубленный курс : учебник. М., 2015. С. 400.

Нашему видению в большей степени соответствует подход Л. А. Морозовой. Вместе с тем представляется логичным конкретизировать данное определение, дополнив его начало словами «наличие обеспеченных государством условий претворения, воплощения...». Ведь именно в компетенцию государственных органов на этапе формулирования того или иного нормативного правового акта должен входить анализ наличия либо отсутствия перспектив его будущего применения.

При принятии решения о начале работы по правовой регламентации того или иного вида общественных отношений государству необходимо держать в поле зрения множество факторов, поскольку процесс преобразования общественных отношений в правоотношения довольно длительный и требующий значительного количества материальных и эмоциональных затрат. Следовательно, принятие решения о запуске данного процесса должно быть тщательно проработанным.

При выработке оптимальных средств регулирования общественных отношений государство стремится к поиску таких подходов, которые позволяют из массива способов воздействия на негативные проявления выбрать соразмерные наказанию, а также отвечающие требованиям логичности и справедливости.

Здесь значимым представляется рассмотрение возможности использования такого регулятора правоотношений, как депоощрительные нормы права. Обладая уникальными характеристиками по сравнению с иными инструментами воздействия, депоощрительные нормы права способны в ряде случаев выступить в качестве оптимальной формы выражения реакции уполномоченного органа на неправомерное поведение.

Судить о перспективных возможностях депоощрения как инструмента стимулирования можно, отталкиваясь от основных составляющих депоощрительных норм права, которые должны быть заложены в определении данного явления. В настоящее время в юридической науке общепризнанное определение депоощрительных норм права отсутствует, что дает нам возможность сформулировать его ориентировочный вариант с учетом известных о данном правовом феномене сведений. Итак, депоощрительные нормы права мы определим как *государственно-властное нормативное установление, направленное на принудительное превентивное (перспективное) и/или ретроспективное воздействие на правонарушителя, совершившего несовместимое с примененной к нему ранее мерой поощрения деяние, выражающееся в уменьшении объема или лишении назначенных субъекту моральных или материальных благ, с целью его побуждения к следованию приемлемой для общества и государства модели поведения*⁴.

Названные ранее факторы, препятствующие единообразной реализации правовых норм могут в полной мере оказать влияние на депоощрительные нормы права.

---

⁴ Подробнее об этом см.: Пешехонов Д. А. К вопросу об определении понятия «депоощрительная норма права» // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 146–151.

Говоря о депоощрении как о действенной форме наказания, следует отметить, что основной нашей задачей является не навязывание депоощрения как доминирующего способа правовой регуляции, а выстраивание четких и ясных теоретических характеристик данного явления. Представляется, что развитие инструмента депоощрения, в первую очередь депоощрительных норм права, будет способствовать возможности их эффективного уверенного применения как особой формы наказания.

При этом следует отметить, что современная правоприменительная практика отнюдь не страдает от отсутствия примеров реализации санкций депоощрительного характера. Напротив, имеется достаточное количество примеров того, как государство прибегает к использованию депоощрения как в качестве основного, так и в качестве дополнительного метода воздействия. Особенно примечательным в связи с этим является применение депоощрительных норм права при назначении уголовного наказания. Оно примечательно не только амплитудой негативных последствий, но и широким спектром разновидностей депоощрения. Более того, рассматривая практические примеры назначения депоощрения в качестве одного из инструментов наказания, можно наблюдать некоторую противоречивость в решениях правоприменителей.

Так, 9 февраля 2018 г. Южно-Сахалинским городским судом вынесен приговор бывшему губернатору Сахалинской области А. В. Хорошавину. Согласно приговору, он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ. Суд назначил ему наказание в виде 13 лет лишения свободы в колонии строгого режима с выплатой штрафа в размере 500 млн рублей⁵. Кроме того, суд запретил А. В. Хорошавину занимать государственные должности в течение 5 лет и лишил его государственных наград – ордена Почета и ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Данный пример является классическим примером реализации депоощрительной нормы, выраженной в виде лишения государственных наград. Учитывая широкий общественный резонанс, который вызвало данное уголовное дело, применение в качестве дополнительного наказания вкупе с основным наказанием депоощрения логически вполне объяснимо и оправдано.

Иной подход избрал суд при рассмотрении уголовного дела, фигурантом которого являлся еще один известный чиновник – экс-министр экономического развития РФ А. В. Улюкаев. При вынесении ему приговора (15.12.2017) Замоскворецкий районный суд признал его виновным в получении взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ) и приговорил к 8 годам строгого режима и штрафу в сумме 130 433 400 рублей с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, либо выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функ-

---

⁵ См.: *Гарднер Ю.* Хорошавина приговорили к 13 годам колонии. URL: <https://rg.ru/2018/02/09/reg-dfo/eks-gubernator-sahalinskoj-oblasti-poluchil-13-let-kolonii.html> (дата обращения: 10.06.2018).

ций в госорганах, органах местного самоуправления, государственных, муниципальных учреждениях и государственных корпорациях сроком на 8 лет⁶.

Как видно из текста приговора, инструмент депоощрения за совершение А. В. Улюкаевым особо тяжкого преступления использован правоприменителем не был, несмотря на наличие теоретической возможности для этого, поскольку А. В. Улюкаев награжден двумя государственными наградами – орденом Почета и орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Рассматривая приведенные примеры, мы видим, что сопоставимые между собой как в плане тяжести причиненных последствий, так и с точки зрения наступившего общественного резонанса преступления получили от государства разную правовую оценку. Анализируя процесс принятия решения о применении депоощрительных правовых норм, можно сделать вывод, что спектр критериев, необходимых для принятия итогового решения о назначении либо неназначении дополнительного наказания в виде депоощрения, являлся у правоприменителя крайне узким.

Говоря об очевидной необходимости конкретизации действующего законодательства, следует отметить, что отсутствие четких оснований применения депоощрительных норм побуждает правоприменителя руководствоваться при принятии данного решения, в первую очередь личными убеждениями, что может привести к искажению правовой оценки рассматриваемого юридического события, к некоторому субъективизму.

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют актуальность и востребованность депоощрительных норм права, желание максимально широко использовать уже созданные механизмы что, в свою очередь, указывает на необходимость дополнительного совершенствования депоощрительных инструментов в целом.

Стремление к дальнейшему совершенствованию депоощрительных норм права является вполне логичным по ряду причин.

Во-первых, очевидно прослеживающееся желание правоприменителя расширить уже заложенные законодателем возможности применения депоощрительных норм права. Правоприменитель в последнее время все чаще использует депоощрительные инструменты в различных отраслях права – уголовном, трудовом, административном, семейном.

Во-вторых, значимым является тот факт, что применение мер депоощрительного характера в качестве вида наказания, как правило, не связано с существенными финансовыми затратами. При этом в случае применения к субъекту правоотношений депоощрительных мер материального характера (например, лишение премии) может иметь место даже некоторая экономия (возврат) финансовых средств.

В-третьих, специфический характер депоощрения, назначаемого в ряде случаев в качестве дополнительного вида наказания, снижает вероятность длительного психоэмоционального процесса, сопровождающего

---

⁶ См.: *Челищева В. А* корзину уничтожить. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/12/15/74936-a-korzinku-unichtozhit> (дата обращения: 10.06.2018).

принятие уполномоченным лицом соответствующего решения, что в свою очередь делает процесс принятия решения более объективным, взвешенным и безапелляционным.

В-четвертых, систематическое использование правоприменителем депоощрительных норм права, обладающих четкими и ясными основаниями применения, способно сформировать единообразную юридическую (в первую очередь, судебную) практику.

Перечисленные причины являются подтверждением того, что с развитием депоощрительных норм права появляется больше возможностей для оказания действенного влияния на поведение субъектов правоотношений, на формирование у них установки на систематическое правомерное поведение, что в конечном итоге может способствовать становлению правового государства и гражданского общества.

Поступательное развитие правотворчества в Российской Федерации возможно исключительно при должной выработке оптимальных средств и методов совершенствования ключевых правовых явлений. В современном социальном государстве правовое регулирование предельно детально регламентирует жизнь человека, бюрократизируя общественные отношения⁷. Вместе с тем своевременность вмешательства государства в общественные отношения через создание правовых норм должна сопровождаться бесперебойным обеспечением условий их практической реализации.

Использованию депоощрительных норм права в регулировании общественных отношений должно сопутствовать наличие ряда условий, ключевым из которых является именно возможность незамедлительной практической реализации выбранной нормы.

В связи с этим становится очевидной актуальность исследования специфики регулирования общественных отношений, в том числе депоощрительными нормами права.

---

⁷ См.: Денисенко В. В. Эффективность права в контексте юридикации общества // Правовое регулирование : проблемы эффективности, легитимности, справедливости : сб. трудов Междунар. науч. конф. (Воронеж, 2–4 июня 2016 г.) / отв. ред. М. А. Беляев. Воронеж, 2016. С. 149.